

**На 102-м году жизни скончалась старейшая
праведница народов мира**

Анна Козьминская. Фото: ipn.gov.pl

Не дожив двух месяцев до своего 102-го дня рождения, ушла из жизни старейшая праведница народов мира - Анна Козьминская. В период оккупации девушка и ее приемная мать Мария два года прятали еврейского ребенка Авраама Яблонского и приютили на некоторое время трех других евреев.

В Судный день 1942 года из гетто Ченстохова, где ждали своей участи 48 000 человек, начались депортации в Трешлинку. В хаосе ликвидации гетто чета Яблонских удалось при помощи польского полицейского передать восьмилетнего Авраама и его сестру на арийскую сторону города, где прятались их старшая сестра — Иза, и дядя Стефан (Шломо).

Найти постоянное убежище для мальчика не удалось, и несколько дней и ночей он бродил по городу, пока не укрылся в подвале с углем, где начал стремительно терять зрение.

24-летняя Анна Козьминская работала в это время секретарем в типографии, там же — в небольшом канцелярском магазинчике — торговала Мария. Ее начальницей была знакомая Стефана Яблонского, вероятно, от нее женщины и узнали о еврейском ребенке, который слепнет в подвале... И решили, что не пройдут мимо.

Анна и Мария. Фото: sprawiedliwi.org.il

«Черные как смоль волосы, черные глаза и страшная бледность», — вспоминает Анна свою первую встречу с Авраамом в недавнем интервью для Музея истории польских евреев POLIN. Женщины убедили соседей, что мальчик (Авраама снабдили чужими документами) пережил семейную трагедию, потерял отца и временно находится на их попечении, дожидаясь приезда матери.

Как свидетельствовала Иза Яблонская, мать и дочь Козьминские никогда не спрашивали, сколь долго им придется прятать еврейского ребенка, и взяли все расходы на себя, несмотря на то, что сами бедствовали. Они учили его читать и писать, иногда с большим риском брали ребенка на прогулку, пережили немецкие обыски. Один раз мальчику даже удалось сходить в кино, о чем женщины не знали.

Однажды, когда Анна в очередной раз собралась в костел, Авраам спросил:

«Могу я пойти с тобой?» И они пошли вместе. «Храм был полон людей, смотрю, а он в шапке сидит, я ужаснулась», — вспоминала Анна... «Могу я помолиться твоему Богу?», — спросил мальчик. И получил ответ: «Нет нашего бога и вашего — он один». Но днем Авраам молился богу пани Анны, а ночью — богу своих родителей.

Анна и Мария на некоторое время приютили также дальнего родственника семьи Яблонских и его подругу с матерью. Все пережили войну.

Анна с медалью Праведника народов мира.

Фото: sprawiedliwi.org.il

Праведница с Авраамом Яблонским.

Фото: sprawiedliwi.org.il

В январе 1945-го за Авраамом пришла тетя. Возвращаться в родной Злочев на западе Польши остатки семьи не хотели и видели свое будущее в Эрец Исраэль. Так Авраам обрел новую родину. Сорок семь лет спустя он пришел к Анне в ее варшавскую квартиру с букетом красных роз и попросил ее записать

воспоминания о войне.

Марии не стало в 1963-м, но и она и ее приемная дочь Анна были удостоены 11 февраля 1991 года звания Праведников народов мира.

В 2016 году Анна получила от президента Анджея Дуды Орден Возрождения Польши — одну из высших наград страны.

К сожалению, из-за эпидемии COVID-19 в прошлом году публичное чествование Анны Козьминской не состоялось, но руководство Института национальной памяти преподнесло праведнице цветы, а президенты Польши и Израиля передали имениннице поздравления. Анна Козьминская скончалась несколько дней назад и упокоилась 30 марта на кладбище Повонзки в Варшаве.

Борис Вайнер